

В. М. Дианова¹

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВОК УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Для того чтобы яснее представить характер преобразований, вызванных глобализацией, необходимо ввести ряд инструментальных понятий, которые обозначают и уточняют суть этих преобразований. Таковым является понятие «универсализация», используемое при рассмотрении результатов практического претворения процессов глобализации, в которых реализуется новый способ отношений между культурами.

Понятие «универсализация», к которому прибегают исследователи при обозначении феноменов культуры, бесспорно, обладает некоей притягательной силой, поскольку в нем заложена мысль о сопричастности тех или иных явлений Универсуму — всеобъемлющему миру, Космосу. Мы исходим из того, что Универсум неизбежно несет в себе ценностную установку, ведь это тот «дом», в котором живет человечество. И поскольку человечество неустанно задается вопросом о том, как достойно жить в этом доме (так как его деятельность не стихийна, а им самим управляема), постольку некие созданные им установления, принципы, процессы, претендующие на

роль всеохватывающих, были объявлены «универсальными».

Ретроспективный анализ позволяет обнаружить эволюцию трактовок универсализации культуры. Так, характерный для эллинской культуры «универсальный принцип *разума и слова* встретился лицом к лицу с религиозным началом абсолютного, универсального *монотеизма*»². В Новое время на смену универсалистской силе христианской религии пришло иное применение понятия «универсальное»: его распространили на трактовку роли и значения *знания* в жизни человечества, к обретению и накоплению которого устремилась наука. Со временем эти универсалистские притязания науки, морали и права, выраженные в проекте Просвещения, также подверглись критике. Однако единодушия в этом не было. Английский политический теоретик Дж. Грэй призывает «отказаться от универсалистского проекта западных культур, ставшего в наших исторических условиях нигилистическим выражением воли к власти, и заменить его готовностью к существованию с имеющими иную природу культурами»³. Осуждая универсализм как некую экспансию западного мышления, Грэй настаивает на формировании принципиально иного типа культуры, которому будет присуще разнообразие «несоизмеримых идей и ценностей»; культура будет плюралистична — этот факт он расценивает как некий истори-

¹ Профессор кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Постмодернистская философия искусства: истоки и современность», «Философия искусства (Античность. Средневековье)», «Философия культуры», «Культурология», «Культурология: основные концепции» и др. Главный редактор вестника «Философское образование». Член Российского философского общества.

² Трубецкой С. Н. Сочинения. М., 1994. С. 117.

³ Грэй Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности : пер. с англ. М., 2003. С. 341.

ческий дар, которым надо наслаждаться и который надо принять. Этот вывод вполне приемлем, однако нельзя принять его противопоставление процессов универсализации и плюрализации: на протяжении всей книги «универсализм» трактуется Грэм лишь в русле просвещенческих идей и настойчиво подчеркивается «антиуниверсалистская направленность идеи плюрализма ценностей»¹. Между тем эти два понятия неразрывно связаны: универсальное еще в трактовке И. Канта может быть понято только через множественность.

Трактовка понятия «универсализм» в последние десятилетия XX — начала XXI века претерпела существенные изменения, вызванные динамикой самого культурно-исторического процесса, поэтому необходимо уточнить его смысловую нагрузку. Для того чтобы подчеркнуть его новую смысловую нагрузку, ученые вносят уточнение — «новый универсализм». Его формирование обусловлено тем, что постепенно исчерпывается роль Запада как мироисторического субъекта. «Симптом этого исчерпания проявляется в осознании Западом того, что его культура уже не есть безусловный и доминирующий центр мира», что он «признает необходимость “другого” (как это выражено постмодернистским культурным сознанием)»². Именно постмодерн подготовил почву для объяснения сосуществования множественности в едином универсальном пространстве. Постмодернистские «умеренные версии способствовали преодолению односторонности представлений о целостности мира в духе модернизаторского универсализма»³. Новый универсализм, как и старый, прежний универсализм, постулирует целостность мира/человечества. Однако способы или принципы видения этого целого весьма различны: целостность предмета основывается в новой методологии на признании всеобщности связей, лишенной универсально-нивелирующего характера, связи, участники которой в принципе разнородны, творчески активны, а их основания выглядят не как эманация целого, а как сочетание определяемых и определяющих это целое.

На необходимость различения понятий «универсализм» в старой и новой трактовке обращают внимание, помимо цитируемого М. А. Чешкова, и другие ученые. М. Н. Эпштейн предлагает ввести понятие «критическая универсальность», под которой он понимает способность того или иного консенсуса «занять критическую дистанцию по отношению к себе, вобрать ценности других консенсусов и культур, а главное — ценность согласия на разногласия»⁴. Это суждение — существенный шаг вперед в продвижении по пути концептуального осмысления того культурного многообразия, которое формируется в результате процессов глобализации. Эпштейн дает существенные разъяснения по поводу иного состояния множественности в условиях универсализации, по сравнению с предшествующей трактовкой это-

го феномена в постмодернистских теориях. Он поясняет, что в положительной оценке многообразия универсализм заодно с плюрализмом, только признание этого многообразия не ведет к отказу от оценки, а становится критерием самой оценки. Универсализм нового типа способен придавать ценностный характер идеалам других культур.

Универсальность культуры формируется посредством процессов преемственности, заимствования, усвоения, то есть при условии ее открытости. Универсализм присущ всякой культуре, однако он может иметь разный потенциал. В процессе генезиса культуры в отдельные периоды степень универсальности иногда затухает, становится неявной, забывается, и тогда возникает идея «локальности», «самобытности», «непреходящих» ценностей. Д. С. Лихачев рассматривал принцип универсализма в качестве одного из оснований европейской культуры⁵. По мере развития западноевропейской культуры на смену универсализму пришел локализм, знаменующий собой устойчивый период в ее развитии. Но и этот тип мировоззрения стал подвергаться разрушению, которое началось с романтиков — они «раскачивали лодку» европейской самобытности. Эти процессы нарастают, что в XX веке было связано с усилением информационных потоков, миграцией, новыми экономическими формами международного сотрудничества, тяготением к усвоению опыта иных культур, обусловленным не только разочарованностью в западных ценностях, но и просто потребностью в новизне, переменах. Возникла необходимость во взаимосоотнесенности всех компонентов человечества, вовлекаемого в глобализационные процессы. Процессы заимствования, осознание утраты собственной самобытности, потребность в смене бытующих моделей в сфере образования, воспитания, художественного творчества, права усиливаются именно в переходные периоды эволюции культуры. Культура в такие периоды во многом утрачивает свою прежнюю самоидентифицируемость, ибо происходит взаимопроникновение, ассимиляция, гибридизация, взаимовлияние и другие процессы межкультурного взаимодействия.

Новый универсализм, соответствующий тенденциям нынешнего этапа глобализации, не предполагает полной подчиненности частного и особенного всеобщему и целому. Универсальность в контексте глобализации понимается как результат усложнения междивизиационных и межнациональных связей. Она подразумевает равенство партнеров социокультурного процесса, возможность ведения «равноправного диалога».

В завершение изложенной темы отметим, что современные исследователи ставят задачу формирования новой науки «универсики» — так обозначена область изучения и понимания универсального, трактуемого как состояние открытости каждой культуры опыту иных культур⁶. Стремление к универсализму — это способ трансгрессии каждой культуры, движение

¹ Грэй Дж. Указ. соч. С. 149.

² Чешков М. А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998. С. 52.

³ Чешков М. А. Глобалистика: поиски предмета: сб. ст. М., 2002. С. 9.

⁴ Эпштейн М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004. С. 648.

⁵ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Наше наследие. 1991. Вып. VI (24). С. 15.

⁶ Эпштейн М. Н. Указ. соч. С. 635–651.

к формированию транснациональных ценностей, институтов, форм взаимодействия. Такое движение способствует расширению этнических, профессиональных, языковых границ, активизирует создание соответствующих этим изменениям иных культур-

ных установлений. В новой культурной среде формируется новый человек, универсально мыслящий, способный усвоить и оценить культурные ценности всего многообразного универсума. Таковы перспективы развития человеческой цивилизации.